

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
18–20 июня 2015

**ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ: СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ К
СТАБИЛЬНОСТИ И РОСТУ**

Пленарное заседание

19 июня 2015 — 14:00–16:30, Павильон 8А, Зал Конгрессов

Санкт-Петербург, Россия
2015

Выступление Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и лидеров иностранных государств

Модератор:

Чарли Роуз, Телеведущий, CBS News; ведущий передачи Charlie Rose, Bloomberg/PBS

C. Rose:

I am Charlie Rose. It is a pleasure to be here with you. I am from CBS News, public television, and Bloomberg Television in the United States. I will be your moderator for this plenary session, and it is with great pleasure that I ask you to join me in welcoming the President of the Russian Federation, Vladimir Putin.

В. Путин:

Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие друзья!

Я рад приветствовать всех вас на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, городе, который на протяжении всей своей истории был символом открытости России, ее стремления вбирать лучший мировой опыт, сотрудничать и вместе идти вперед.

Прежде всего хотел бы поблагодарить гостей Форума: и политиков, и бизнесменов — за интерес и доверие к нашей стране. Мы видим в вас, уважаемые дамы и господа, дорогие друзья, серьезных долгосрочных партнеров, и поэтому по традиции на Петербургском форуме всегда откровенно, доверительно говорим как о наших достижениях, так и о новых возможностях и, конечно, о проблемах, о трудностях, с которыми мы сталкиваемся, о задачах, которые нам пока не удалось решить.

Со многими из вас мы встречались год назад. За этот период ситуация, в которой развиваются мировая и российская экономика, изменилась, причем по некоторым направлениям изменилась серьезно. Мы — я имею в виду Россию — ограничены в доступе на мировой рынок капиталов. К этому нужно добавить падение цен на наши основные экспортные товары; несколько сократился и потребительский спрос, который прежде толкал экономику вверх. Правда, я согласен с участниками дискуссий, которые состоялись вчера, в ходе работы Форума: спрос тоже начинает восстанавливаться. Если говорить о ценах на энергоносители, от которых, к сожалению, до сих пор значительно зависит наша экономика, то напомним,

что средняя цена за нефть марки Urals в 2013 году составляла 107,9 доллара за баррель, в 2014-м — уже 97,6, а за январь—май текущего года средняя цена составила 56 долларов за баррель. По оценке Росстата, в первом квартале этого года ВВП России сократился на 2,2% к соответствующему периоду 2014 года. Промышленное производство в январе—апреле сократилось на 1,5%.

Но я хотел бы отметить: еще в конце прошлого года нам предрекали — и вы это хорошо знаете — глубокий кризис. Этого не произошло. Мы стабилизировали ситуацию, погасили негативные колебания конъюнктуры и уверенно проходим через полосу трудностей — прежде всего потому, что экономика России накопила достаточный запас внутренней прочности. У нас сохраняется положительный торговый баланс, растет несырьевой экспорт.

В этой связи я хотел бы отметить особо, иллюстрируя этот тезис, что физический объем несырьевого экспорта в первом квартале 2015 года вырос на 17%, а экспорт продуктов с высокой степенью переработки в первом квартале составил почти семь миллиардов долларов, увеличившись на 6% в стоимостном выражении и на 15% — в физическом объеме. Мы сохранили контроль над инфляцией. Да, она подскочила из-за девальвации рубля, но сейчас эта тенденция идет на убыль. После значительного роста цен в первые три месяца текущего года (в январе, напомню, он составил 3,9%, в феврале — 2,2%, в марте — 1,2%) в апреле инфляция выросла на 0,5%. Тенденция на снижение очевидна, мы ее видим.

У нас устойчивый бюджет, наши финансовая и банковская системы адаптировались к новым условиям. Удалось стабилизировать валютный курс, сохранить резервы. При этом подчеркну, что мы не прибегали к каким-либо мерам по ограничению движения капитала, как и в 2008—2009 годах. Дефицит федерального бюджета в январе—мае 2015 года составил 1

триллион 48 миллиардов рублей, или 3,6% ВВП. Ожидается, что размер дефицита по итогам года будет составлять 3,7% ВВП, согласно действующему закону о бюджете.

Объем золотовалютных резервов, о котором я уже говорил, составляет свыше 300 миллиардов долларов. Я только сейчас разговаривал с Эльвирой Набиуллиной: по моим данным, на 5 июня было 360,6 миллиарда долларов, сейчас — чуть-чуть меньше, потому что эти средства использовались. Вместе с тем объем Резервного фонда Правительства на 1 июня 2015 года составил 76,25 миллиарда долларов, или 5,5% ВВП. Объем второго нашего фонда, Фонда национального благосостояния, составляет 75,86 миллиарда долларов: это еще 5,5% ВВП. Мы не допустили скачка безработицы. Сейчас она составляет 5,8% от экономически активного населения. Напомню, что в кризис 2008—2009 годов ее уровень вырос до 8,3%. Введение так называемых санкций подтолкнуло нас к существенной активизации работы по импортозамещению. По ряду направлений мы сделали серьезные шаги и добились заметных результатов. Огромный потенциал есть у нашего машиностроения, у нефтехимии, легкой и перерабатывающей промышленности, фармацевтики, некоторых других отраслей.

Наглядным примером являются достижения нашего агропромышленного сектора. Конечно, в этом направлении еще очень многое нужно сделать, но, допустим, производство молочной продукции в январе—апреле 2015 года выросло относительно соответствующего периода прошлого года на 3,6%, масла — на 8,7%, сыра — более чем на 29%, рыбы и рыбных продуктов — на 6%, мяса — на 12-13%. Суть импортозамещения — не в том, чтобы закрыть свой рынок, отгородиться от мировой экономики. Мы должны научиться производить качественную, конкурентную продукцию, востребованную не только в России, но и на мировых рынках. В конечном

счете задача заключается в том, чтобы полнее и эффективнее использовать наши внутренние возможности для решения задач развития. Вновь повторю: на внешние ограничения мы отвечаем не закрытием экономики — мы отвечаем расширением свободы, повышением открытости России. И это не лозунг, а содержание нашей реальной политики, той работы, которую мы сегодня ведем по созданию условий для бизнеса, по поиску новых партнеров и открытию новых рынков, по участию в реализации крупнейших интеграционных проектов. Отмечу, что только за последний год в России начали свою практическую деятельность более 60 предприятий с зарубежным участием. Так, буквально в дни нашего Форума открываются несколько предприятий, в том числе здесь, в Петербурге: фармацевтическое предприятие, завод по производству газовых турбин вместе с иностранными партнерами и так далее. Хотел бы поблагодарить всех наших партнеров, которые, несмотря на известные политические проблемы, продолжают работать в России, вкладывать свои капиталы и технологии, создавать здесь предприятия и новые рабочие места. Большое вам спасибо, уважаемые друзья.

Уважаемые дамы и господа! Оперативно принятые меры по поддержке экономики и финансовой системы в целом сработали. Сейчас мы вновь сосредотачиваемся на решении системных задач, на повестке долгосрочного развития. Наша задача — обеспечить устойчивый рост, повышение эффективности экономики, производительности труда, приток инвестиций. Наши приоритеты — улучшение делового климата, подготовка кадров для экономики и госуправления, образование, технологии. Позвольте остановиться на этих вопросах чуть подробнее.

Начну с повышения качества деловой среды, конкурентоспособности российской юрисдикции. Наша позиция заключается в том, чтобы создать максимально свободные, предсказуемые, благоприятные условия и возможности для инвесторов, чтобы вкладывать в Россию было выгодно.

Мы приняли принципиальное решение: на ближайшие четыре года зафиксировать налоговые ставки, не увеличивать фискальную нагрузку на бизнес, чтобы компании могли планировать свою работу на среднесрочную перспективу. Будем придерживаться этого принципа независимо от внешних условий или нагрузки на бюджет. Как вы видели (я уже приводил цифры) наши резервные фонды позволяют рассчитывать именно на такую политику.

При этом мы создаем дополнительные стимулы для новых, развивающихся компаний. В этой связи — еще раз напомню — принято решение о введении налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей, о существенном снижении нагрузки на малый и средний бизнес в рамках специальных налоговых режимов, а также о предоставлении налоговых льгот для вновь создаваемых промышленных предприятий, так называемых гринфилдов.

Вчера мы обсуждали с руководителями наших промышленных предприятий целый ряд проблем, с которыми мы, безусловно, сталкиваемся. Поступило предложение: такое же регулирование и такие же льготы предоставлять для новых инвестиций вообще, а не только по гринфилдам. Мы обязательно рассмотрим эти предложения. Думаю, что мы вполне можем их реализовать. Добавлю также, что от уплаты налогов освобождаются капиталы и активы, возвращающиеся в Россию из-за границы: их владельцам даны полные гарантии защиты от любого преследования.

Одновременно мы будем предпринимать шаги по повышению прозрачности российских компаний и их подразделений за рубежом. Соответствующие поправки внесены в наше законодательство. Они полностью — хочу это подчеркнуть — согласуются с решениями G20, ФАТФ и других международных организаций.

Далее, в рамках предпринимательской инициативы кардинальным образом обновлено федеральное законодательство, регулирующее условия

ведения бизнеса. Меняются подходы органов власти, контрольно-надзорных структур к работе с предпринимателями: они становятся более понятными, открытыми, прозрачными. Отмечу, что начиная с 2016 года на три года от проверок будут освобождены субъекты малого предпринимательства, в работе которых ранее не зафиксировали серьезных нарушений.

Мы хорошо понимаем: чтобы национальная юрисдикция была конкурентной, необходимо постоянное движение вперед, необходимо постоянное совершенствование. При этом мы должны анализировать то, насколько эффективно работают уже принятые меры, и здесь для нас важны эффективные каналы обратной связи с бизнесом. Поэтому прошу Агентство стратегических инициатив, ведущие деловые объединения вести такой анализ правоприменения, рассматривать лучшие мировые практики, лучший мировой опыт, когда возникает необходимость предлагать новые решения.

Важнейшую роль призван играть Национальный рейтинг создания инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Сам по себе рейтинг, разумеется, не самоцель. Он должен стать работающим инструментом выявления лучших региональных практик и их распространения по всей стране. Кстати, инициатива создания рейтинга принадлежала нашим ведущим предпринимательским объединениям. Особенность этого проекта заключается в том, что сами предприниматели дают оценку состоянию деловой среды, качеству госуправления и так далее. В этом году в опросах приняли участие более 200 тысяч бизнесменов по всей России.

Я знаю, что в ходе дискуссий уже приводились примеры положительного состояния дел, но тем не менее воспользуюсь случаем, чтобы еще раз их назвать: это того стоит. Это Калужская область, Татарстан, Белгородская, Тамбовская, Ульяновская области, Краснодарский край, Ростовская и

Костромская области, Чувашская республика, Тульская область. Вновь подчеркну: национальный рейтинг инвестиционного климата должен стать инструментом повышения качества управления на всех уровнях власти. Сегодня это одно из ключевых направлений нашего развития.

О чем бы хотелось сказать в этой связи? Первое: необходимо сформировать класс государственных менеджеров, которые умеют работать гибко, по-современному, понимают запросы бизнеса относительно делового климата и системы госуправления в целом. Одним из важнейших шагов должен стать запуск механизма постоянного совершенствования управленческих кадров. В этой связи мы намерены создать на базе одного из ведущих учебных заведений страны центр обмена лучшими практиками госуправления и формирования бизнес-среды в регионах. Такой центр может стать хорошей площадкой не только для повышения квалификации, но и для обмена опытом, для выработки новых идей, для налаживания горизонтальных связей между представителями региональных управленческих команд.

Второе: считаю целесообразным создать в каждом регионе специальные штабы — проектные офисы, если хотите, — которые станут своего рода администрациями развития, обеспечат внедрение лучших механизмов создания благоприятного инвестиционного климата. Комфортная деловая среда — важнейшее условие для формирования массового слоя несырьевых малых и средних предприятий. Это реальный путь к диверсификации экономики, к созданию новых рабочих мест.

Наша цель состоит в том, чтобы малые и средние компании росли, завоевывали отечественный рынок, развивали свой экспортный потенциал. Поэтому мы будем тесно увязывать деятельность институтов поддержки промышленности со стимулированием экспорта. Я имею в виду Фонд развития промышленности, который недавно создан, Фонд развития Дальнего Востока, Российский фонд прямых инвестиций, механизмы

проектного финансирования, а также Российский экспортный центр, в котором отечественные компании смогут получать весь спектр услуг по поддержке своей продукции на зарубежных рынках.

Кроме того, по предложению самого делового сообщества создается корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Бизнес сможет получать здесь необходимую финансовую, юридическую и методическую поддержку, в том числе помощь по доступу к государственным закупкам и закупкам госкомпаний. По сути, мы консолидируем механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства и рассчитываем, что это принесет весомую, заметную отдачу.

Уважаемые друзья! Все, кто стремится занять лидирующие позиции, должны делать ставку на лидеров в бизнесе, в управлении и, конечно, в развитии технологий и в образовании. Мы немало сделали для укрепления отечественной научно-технической базы, для усиления кооперации науки, образования и промышленности, для практического внедрения разработок в реальное производство. В ближайшие годы мы намерены приступить к широкому технологическому обновлению предприятий сырьевого и несырьевого секторов промышленности, сельского хозяйства. С 2019 года через систему технического регулирования и жесткие экологические стандарты мы будем стимулировать поэтапное внедрение принципов наилучших доступных технологий. Фактически модернизация и постоянное технологическое развитие станут требованиями законодательства. Важнейшая задача сегодня — создать для наших компаний стимулы инвестировать в разработку отечественных технологий. Прошу Правительство предложить здесь дополнительные решения.

Кроме того, нужно провести инвентаризацию уже существующих механизмов поддержки прикладных исследований и внедрения инноваций, посмотреть, как работают льготы, в том числе налоговые. Институты

развития необходимо четко настроить на содействие задачам технологической модернизации. Мы запускаем проекты, которые призваны обеспечить мощную технологическую базу для наших компаний не только на сегодня, но и на будущее. При этом горизонты технологического планирования серьезно расширяются. Российские компании должны занять ключевые позиции в тех отраслях и на тех рынках, которые будут определять характер экономики, уклад жизни людей через два-три десятилетия — так, как это произошло с информационными технологиями: за последние 20 лет они коренным образом изменили нашу жизнь. Для решения таких перспективных задач запущена Национальная технологическая инициатива. В ней участвуют ведущие представители науки и высокотехнологичного бизнеса. Очевидно, что это долгосрочный проект, но уже через два-три года должны появиться научные лаборатории, новые компании, образовательные программы для подготовки кадров, способных решать самые современные задачи, работать с передовыми технологиями.

Наконец, еще одно принципиально важное направление. На недавнем съезде одного из наших ведущих бизнес-объединений, «Деловой России», прозвучала идея наладить эффективную систему трансфера зарубежных технологий. У нас есть успешный опыт переноса в Россию технологий в фармацевтике, в автомобилестроении, в производстве потребительских товаров. Важно поставить такую работу на системную основу, задействовать капиталы институтов развития. Прошу Правительство и деловые объединения представить на этот счет конкретные дополнительные предложения, в том числе создать оптимальный формат взаимодействия государства и бизнеса в области трансфера технологий.

Далее, мы прекрасно понимаем, что решающее значение для развития и повышения конкурентоспособности России имеет качество образования. Кстати, вчера об этом говорили и наши коллеги из иностранных

инвестиционных компаний, с которыми я встречался. Подготовка специалистов должна осуществляться с учетом не только требований сегодняшнего дня, но и лучшего мирового опыта, перспектив развития технологий и новых рынков. Наши молодые люди — студенты, школьники — побеждают на самых престижных международных соревнованиях по техническим и естественно-научным дисциплинам. Приведу лишь один пример, совсем свежий: студенты Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики не раз доказывали, что им нет равных. В этом году команда университета вновь подтвердила абсолютное лидерство, оставив позади сильнейшие мировые школы программирования. Команда университета — единственная в мире шестикратная победительница командного студенческого чемпионата по программированию. Я хочу еще раз поздравить ребят с этим.

Понятно, что очень многое зависит от руководства вузов, от ректоров. Здесь нам также нужны новые лидеры, которые хорошо знают производство и запросы промышленности, чувствуют тенденции технологического развития. Отечественный бизнес предлагает создать резерв руководящих кадров вузов, которые готовят инженерно-технических специалистов. Думаю, что это правильное предложение, и его необходимо реализовать. При этом призываю представителей бизнеса активнее работать в наблюдательных и попечительских советах вузов, теснее взаимодействовать с преподавательским корпусом, участвовать в формировании и реализации программ их развития: это в интересах самого бизнеса.

Важнейшая задача — это повышение качества среднего профессионального образования, укрепление его связи с реальным производством. Во многих регионах активно и успешно занимаются развитием так называемого дуального образования, когда практика на

конкретных предприятиях сочетается с теоретической подготовкой. Не случайно, что именно те регионы, которые добились существенного прогресса в развитии среднего профессионального образования, как правило, являются лидерами регионального рейтинга и в целом демонстрируют высокую социально-экономическую динамику.

Сегодня и инженерные, и рабочие профессии требуют высочайшей компетенции, и в соответствии с этим мы выстраиваем систему современных профессиональных стандартов. Основными участниками здесь также являются работодатели, бизнес-объединения в рамках Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте России. Считаю необходимым обобщить опыт, объединить наши усилия и выстроить целостную систему подготовки квалифицированных кадров с учетом лучших международных практик. Такая система должна включать в себя все звенья: дополнительное образование в сфере технического творчества детей, среднее профессиональное образование, высшее инженерное образование, национальные и международные чемпионаты рабочих профессий.

Еще одно важное направление нашей работы на перспективу, на годы вперед: нужно создавать механизмы сопровождения и поддержки талантливых детей, чтобы они могли раскрывать свои способности, добиваться успеха на родине, в России. Один из таких проектов будет запущен — фактически уже запускается — в Сочи: это сочинский центр для школьников из всех регионов страны, которые проявляют особые способности в спорте, искусстве, естественных науках. Это будет еще одним значимым элементом олимпийского наследия.

Карта глобального экономического развития меняется буквально на глазах. На страны Азиатско-Тихоокеанского региона, такие как Китай, Япония, Южная Корея, государства АСЕАН, уже приходится четверть мировой экономики. В ближайшее десятилетие именно эти рынки будут основным

источником роста мирового спроса на товары и услуги. При всех колебаниях, которые происходят в мире, в политике, в экономике, эта тенденция сохранится. Логично, что вместе с партнерами по Евразийскому экономическому союзу мы стремимся наращивать связи со странами АТР, устранять барьеры в торговле и инвестициях. В этом году Евразийский экономический союз заключил первое соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Российские компании получают возможность беспшлинно поставлять целый спектр товаров.

Расширяется наше взаимодействие с КНР с целью формирования общего экономического пространства. В мае этого года было подписано совместное заявление о сопряжении развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Фактически речь идет о новых подходах к взаимодействию между Евразийским экономическим союзом и Китаем, о расширении сотрудничества и реализации крупных совместных инфраструктурных проектов, об упрощении торговли, а также об укреплении кооперации по линии различных финансовых институтов.

Укрепление партнерства с государствами АТР — важнейшая часть нашей работы по развитию российского Дальнего Востока. Мы создаем здесь максимально свободные и комфортные условия для размещения капиталов и производств. Инвесторы получают уникальные возможности для работы на российском рынке и, что важно, выгодный плацдарм для прямого выхода на емкий, растущий рынок АТР. Уже сейчас на Дальнем Востоке создаются территории опережающего развития с целым комплексом налоговых и других преференций, запускается система господдержки крупных инвестиционных проектов. При этом мы готовы предложить еще более гибкие, более продвинутые механизмы: Правительство уже подготовило законопроект о создании свободного порта Владивосток. Действие этого законопроекта распространяется на все основные порты Приморья, от Зарубино до Находки, и на 13 районов, в которых проживает около 75%

населения края. Резиденты свободного порта получают широкие преференции: не только налоговые льготы, но и облегченный визовый режим, свободную таможенную зону, упрощенное прохождение контрольных процедур на границе. В сентябре этого года во Владивостоке пройдет первый Восточный экономический форум, в рамках которого будут подробно представлены наши предложения для зарубежных инвесторов.

Вновь повторяю: мы стремимся к сотрудничеству со всеми, кто готов работать на основе равноправия и взаимного уважения, кто заинтересован в реализации взаимовыгодных проектов. Убежден, что большой потенциал имеет торгово-экономическое партнерство со странами Латинской Америки и со странами БРИКС. Саммит этой организации, который пройдет в начале июля в России, безусловно, будет способствовать расширению наших деловых контактов.

Хочу подчеркнуть, что активное взаимодействие с новыми центрами глобального роста ни в коем случае не означает, что мы намерены с меньшим вниманием относиться к диалогу с нашими традиционными западными партнерами. Уверен, такое сотрудничество будет обязательно продолжено.

Уважаемые дамы и господа! Россия открыта для мира, для экономического, научного, гуманитарного взаимодействия, для контактов с представителями гражданского общества и деловых кругов всего мира. Убежден, что такая политика, такой диалог отвечает общим интересам, помогает сохранить то доверие, которое служит основой для совместной работы. Перед нами стоят большие задачи, мы будем развиваться, выходить на новые рынки, создавать современные технологии, реализовывать масштабные проекты. С нами предприниматели, граждане, новые лидеры, которые готовы работать для России и для ее развития. Именно поэтому мы абсолютно уверены в успехе. Спасибо вам за внимание.

C. Rose:

Thank you for those remarks about how you see the global economy and where Russia fits in, especially looking at the development of children here.

Sitting on the stage with me are business leaders from a variety of regions, and we will later talk about some of the points that you have made, and also talk about the economic perspective that they have from their individual regions.

But first, I would like to introduce, this afternoon, three speakers from around the world, and we begin with the Prime Minister of the Hellenic Republic, Alexis Tsipras.

A. Ципрас:

Я хочу прежде всего поблагодарить организаторов за приглашение принять участие в Международном экономическом форуме, который сейчас проходит в Санкт-Петербурге. Знаю, многие задаются вопросом: почему я нахожусь здесь, а не в Брюсселе на переговорах? Я нахожусь здесь потому, что считаю: страна, которая хочет испытать все возможности, чтобы добиться успеха, и проводит такую многостороннюю политику, естественно, играет важнейшую роль во всех международных процессах. Международная ситуация, которая сложилась после кризиса 2008 года, сейчас отличается от той, которая была раньше. Мы в Европе в течение долгого времени воспринимали себя в буквальном смысле как пуп земли, как центр мира и продолжали рассчитывать только на наше ближайшее непосредственное окружение.

Между тем экономический центр планеты уже переместился в другое место, и новые силы играют все более важную роль на экономическом и геополитическом уровне. Я сказал бы, что международные отношения приобретают все более многополярный характер. Рост значения регионального сотрудничества в Азии, появление G20, укрепление сотрудничества в рамках БРИКС свидетельствуют о возникновении новой

экономической реальности. Евразийский союз, новое образование, созданное в рамках региональной интеграции, потенциально может создать новые источники производства, богатства, благ и экономической силы. Тем не менее эти изменения сами по себе не дадут ни более мирной, ни более стабильной действительности, так как никуда не деваются старые социальные и экономические вызовы: бедность, безработица, маргинализация целых общественных слоев. Продолжаются кризисы и столкновения: на Ближнем Востоке, в Африке и даже в Причерноморском регионе. Нужно принять во внимание этот перенос центра тяжести экономического развития в мире. Все решения в мире должны приниматься с учетом этого, тогда экономическое развитие ускорится. Жак Делор незадолго до кризиса 2008 года охарактеризовал мировую экономику как «экономику казино».

Что является главным вопросом для Европы и всего западного мира? Сможем ли мы правильно ответить на современные вызовы, наладив сотрудничество с развивающимися странами, или сохраним приверженность старым догмам, выстраивая стены вокруг себя? Например, кризис на Украине открыл новую рану в сердце Европы, породил нестабильность. Это очень плохой знак для международных отношений: вместо экономического сотрудничества в регионе начались процессы, которые ведут к войне, милитаризации и введению санкций. Этот порочный круг должен быть разорван как можно скорее. Дипломатические инициативы в этом направлении, такие как применение Минских соглашений, заслуживают всяческого внимания и поддержки.

Моя страна, Греция, находится в географическом центре многих кризисов и линий напряженности. Тем не менее, как балканская, средиземноморская страна, относящаяся также к группе черноморских стран, Греция намерена стать центром сотрудничества в этом регионе, узловым центром инвестиций и торговли, энергетического сотрудничества, туризма,

образовательного обмена на перекрестке трех континентов. Мы, конечно, хотим использовать свое присутствие в тех международных организациях, где мы представлены как член Европейского союза. Используя наши позиции, мы будем использовать наведенные нами мосты, в том числе связи с нашими традиционными друзьями — среди них, конечно, есть и Россия, — а также с новыми региональными организациями. Всем хорошо известно, что сейчас мы находимся в эпицентре бури, но мы морской народ и умеем выходить из бурь. Мы не боимся выходить в открытые воды и исследовать новые моря, чтобы прийти безопасный порт.

Дорогие друзья! Проблема, с которой столкнулись мы и наши партнеры в Европейском союзе, имеет начало в описанных мной процессах. Европейский союз, членом которого является Греция, должен снова вернуться к своим изначальным принципам солидарности и социальной справедливости. Затягивание поясов и меры жесткой экономии ведут нас в никуда: давайте не будем обманываться. Так называемая «греческая проблема» — это не греческая, а европейская проблема. Проблема не сводится к Греции, она связана с Еврозоной и ее структурой. Вопрос в том, сможет ли Европейский союз снова стать местом развития, процветания и солидарности или продолжит идти по пути, который не ведет никуда. Нарождающийся многополярный мир действительно будет новым, если сможет избавиться от грехов того мира, который должен уйти.

До сих пор такие повороты не происходили без принятия мужественных решений. Мы не можем больше нести бремя ошибок прошлого: если мы продолжим делать это, то станем повторять эти ошибки и все время будем терпеть неудачу. Мы должны измениться, чтобы преуспеть, должны принять новые вызовы и правильно ответить на них.

C. Rose:

Thank you, Alexis Tsipras of Greece.

Let me introduce to you now the Vice-Premier of the State Council of the People's Republic of China, Zhang Gaoli.

Чжан Гаоли:

Уважаемый Президент Путин! Дамы и господа! Друзья!

Мне было очень приятно вновь оказаться на Петербургском международном экономическом форуме. Это Форум политических и деловых кругов из многих стран, который в течение многих лет играет важную роль, стимулируя международное экономическое сотрудничество. Нынешний Форум проходит под девизом «Время действовать: совместными усилиями к стабильности и росту», что очень актуально. Пользуясь случаем, разрешите мне от имени китайского правительства горячо поздравить вас с успешной организацией Форума.

В настоящее время мировая экономика переживает сложный процесс возрождения. Растет разрыв между развитыми экономиками, замедляется рост новых экономик. Нестабильность, неопределенность, неравномерность развития по-прежнему является острым вопросом, поэтому все страны прикладывают усилия для содействия стабильному экономическому росту. В этой связи я хотел бы поделиться с вами тремя соображениями.

Первое: необходимо придерживаться принципов открытости и взаимной выгоды, всеми силами стремиться к созданию сообщества, объединенного общей судьбой и общими интересами. Основные экономики должны прежде всего вести аккуратную политику и лучше координировать макроэкономическое взаимодействие, чтобы предотвратить негативные последствия и уменьшить их эффект. Следует недвусмысленно выступать против протекционизма в любой форме и прилагать усилия к тому, чтобы многосторонние соглашения о свободной торговле были открытыми, инклюзивными, прозрачными и недискриминационными, во избежание

распада мирового рынка и фрагментации мировой торговой системы. Выдвинутая Китаем инициатива «один пояс, один путь» основана на таких принципах, как взаимные консультации, совместное строительство и использование инфраструктуры. Мы приветствуем активное участие всех заинтересованных стран в этом проекте.

Второе: нужно последовательно проводить структурные преобразования, поощрять инновационное развитие, ускорять создание новых стимулов для устойчивого роста мировой экономики. Окончательно выйти из международного финансового кризиса можно прежде всего за счет реформ и инноваций. Посредством структурных преобразований в таких областях, как финансы, налоги, инвестиции, торговля, трудоустройство мы сможем извлечь максимум из рыночных отношений, повысить качество экономического роста и отдачу от него. Помимо всего этого, нужно всемерно наращивать инновационный потенциал, совершать научно-технические революции, преобразовывать производство, добиваясь таким образом стабильного роста мировой экономики.

Третье: в своих действиях мы должны придерживаться таких принципов, как справедливость, рациональность, инклюзивность и цивилизованность, содействовать усовершенствованию системы управления мировой экономики. Китай выступает за ведущую роль ООН и соответствующих структур в глобальном управлении. В сентябре этого года состоится саммит ООН по развитию. Мы ожидаем, что он поспособствует созданию всеобъемлющей и сбалансированной международной архитектуры развития и сотрудничества, а также усовершенствованию партнерских отношений в целях глобального развития. Мы выступаем за скорейшую реализацию решений о реформе Международного валютного фонда, за возрастание роли стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Как страна-хозяйка G20 2016 года, мы будем стараться, чтобы этот саммит

содействовал росту мировой экономики и сохранению стабильности международного финансового рынка.

Дамы и господа! Друзья! Китайско-российские отношения успешно развиваются, обмен и сотрудничество происходят в разных областях и на разных уровнях. В мае этого года председатель Си Цзиньпин присутствовал в Москве на торжествах, посвященных 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Его встреча с Президентом Путиным, которая привела к ряду новых договоренностей по согласованию стратегий развития двух стран и по укреплению двустороннего сотрудничества, служит четким ориентиром для отношений между двумя странами. Регулярные встречи глав наших стран способствуют улучшению практического сотрудничества. Вчера мы с Президентом Путиным еще раз провели переговоры, обсудили проекты китайско-российского сотрудничества и добились новых результатов, связанных с реализацией достигнутых договоренностей.

Усиление сотрудничества Китая и России, стран с формирующимся рынком, не только способствует развитию экономики наших стран, но и имеет большое значение для роста региональной и мировой экономики. Мы должны углублять сотрудничество в разных областях, полностью раскрыть его потенциал, расширять взаимодействие в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство, строительство высокоскоростных железных дорог, авиация, космонавтика, инвестиции, финансы, создание инфраструктуры и освоение Дальнего Востока. При этом нужно уделять большое внимание крупным стратегическим проектам, совместным исследованиям, разработке, внедрению и производству продуктов: все это будет содействовать развитию наших стран. Президент Путин и премьер-министр Греции только что говорили о Евразийском экономическом союзе. Мы должны как следует состыковать стратегию построения Экономического

пояса Шелкового пути со стратегией развития Евразийского экономического союза. Сотрудничество по крупным проектам даст хорошие результаты.

Мы должны создавать координационные механизмы, расширять пространство развития. Китайско-российское сотрудничество уже дало практические результаты. Уверен, что в дальнейшем результаты окажутся еще более впечатляющими. Китай готов постоянно укреплять сотрудничество и дружбу со всеми странами мира, вносить свой вклад в развитие мировой экономики, в защиту мира во всем мире.

Дамы и господа! Друзья! В этом году все обращают большое внимание на состояние китайской экономики. В настоящее время мы, в соответствии со стратегическим планом, предусматривающим окончательное построение среднезажиточного общества, всестороннее углубление реформ, обеспечение полной законности в государственном управлении и строгое внутрипартийное управление, боремся за выполнение двухлетних задач и возрождение китайской нации. Несмотря на снижение темпов роста мировой экономики, возникновение новых трудностей и вызовов, в том числе в нашей стране, мы добились хороших результатов. Китайская экономика развивалась ровно, рост в первом квартале составил 7%, наблюдаются позитивные сдвиги, если говорить о структурных преобразованиях, индустрии и внедрении технологий. Ситуация с трудоустройством и ценами на товары остается стабильной. Доходы городского и сельского населения увеличиваются.

Китайская экономика обладает большим потенциалом, она эластична и имеет достаточно возможностей для маневрирования. Мы имеем шансы сохранить хорошие темпы роста и достичь намеченных показателей социально-экономического развития. В 1978 году наш ВВП составлял лишь 364 миллиарда долларов. С тех пор экономика развивалась очень быстро: так, в 12-й пятилетке рост ВВП равнялся 8,1%. В этом году ВВП Китая составляет 10 триллионов долларов. Мы будем обращать внимание на

соблюдение принципов зеленого, цикличного и низкоуглеродного развития, чтобы исправить перекосы в развитии экономики. Экономическое развитие должно быть разумным, мы должны активно адаптироваться к новым правилам. Мы привержены прогрессу при стабильном развитии и ставим на первое место такие задачи, как повышение качества и эффективности экономического роста, устранение узких мест, реализация стратегии информационного развития, сохранение окружающей среды, соблюдение принципов зеленого, цикличного и низкоуглеродного развития. Мы продолжим проводить активную финансовую политику и взвешенную монетарную политику, увеличивать предложение общественных благ и услуг, чтобы достичь сравнительно высокого уровня развития при сохранении умеренно быстрых темпов экономического роста.

Китай будет становиться все более открытым, активно и эффективно использовать иностранные капиталы, поощрять международное сотрудничество в области производства, предлагая другим странам обширный рынок и хорошие возможности для инвестиций. Давайте совместными усилиями преодолевать трудности, работать ради светлого будущего мировой экономики. В заключение хочу пожелать успеха Форуму.

C. Rose:

Thank you, Vice-Premier Zhang Gaoli.

Our next dignified speaker, our fourth dignified speaker this afternoon, is the Vice-President of Myanmar, Nyan Tun.

N. Tun:

Excellencies, distinguished guests, ladies and gentlemen, a very good afternoon to you all. On behalf of the Myanmar delegation, I would like to express my sincere appreciation to the organizing committee of the St. Petersburg

International Economic Forum for its kind invitation to attend this great event and to also deliver a speech at the Forum.

The theme of this year's Forum, 'Time to Act: Shared Paths to Stability and Growth', reflects the situation of the present world economy facing great challenges in the areas of international financial systems and energy security. I am confident that this Forum will certainly give strong impetus to our efforts in addressing current economic issues, while coping with challenges relating to the global recessions and financial instability, the difficult integration processes of international trade, infrastructure projects, and geopolitics.

As you may well be aware, Myanmar has become Asia's latest frontier to open for investment, due to its strategic geographical location between the two economic powers in Asia, namely China and India. Myanmar also has a good market size and a productive, affordable, and abundant labour force. Besides, we are undertaking incredible reforms in various fields of the economy, and as a result, we have become the fastest-growing economy in the Southeast Asia region.

At present, Myanmar is endeavouring to make good use of its natural resources, and to create a favourable environment that ensures transparency, accountability, and sustainable economic development.

New investment opportunities in Myanmar have been more favourable with the help of efficient and proactive regulatory reforms and institutional support. Regarding investment opportunities in Myanmar, the foreign investment law was enacted in 2012, aiming to create a secure and transparent investment environment.

The foreign investment rules were promulgated and the list of business activities open to foreign investment was issued in 2013. It is evident that the oil, gas, power, manufacturing, mining, hotel, and tourism sectors are the most attractive sectors in Myanmar for foreign investors.

In order to facilitate banking and financial transactions, several foreign bank branches have been granted licences for operations in Myanmar.

So, as we aim to develop a new manufacturing base and logistics hub in South-East Asia, the Government of Myanmar has placed great emphasis on three major Special Economic Zones to attract foreign investment, to promote the trade of goods and services, and to create employment opportunities.

Excellencies, distinguished guests, ladies and gentlemen, these salient achievements of reform show how Myanmar has been fostering business and economic cooperation with countries around the world for mutual and common benefit, while ensuring transparency, accountability, and sustainable economic development.

Once again, I would like to express my sincere appreciation for this opportunity to share my thoughts on the great avenues of business and economic cooperation between Myanmar and Russia, as well as members of the international community. Thank you all. Spasibo.

C. Rose:

Thank you, Mr. Vice-President.

We will have a full discussion of some of these economic issues that have been raised in these speeches later with this distinguished group of businessmen from all regions.

Mr. President, it is a pleasure to be in your city, first of all – this city where you started your political career – to be here in Russia, which is a great country with a historic past and an important role to play in the future; and its demand that its history, its size and its culture and its military strength and its possibilities give it a big role. There are big issues that can only be solved if Russia participates, and you will play a definitive role in that.

We want to find out what you think about security and freedom, about friends and enemies, about borders and threats, about economic policy and foreign policy,

about Ukraine and the Baltic States, about Europe and the United States, about Syria and Iran, and about China and Russia. There are important problems and important conflicts where Russia will be part of the solution, none more important than the borders of Russia, none more important than Ukraine.

Begin this afternoon, and help us understand, as you see it: where are we? How did we get there? And where do we go from here?

В. Путин:

Прежде всего хочу поблагодарить Вас за то, что Вы согласились сегодня поработать вместе с нами, быть модератором нашей встречи. Наш форум называется Санкт-Петербургским международным экономическим форумом, и мне бы хотелось, чтобы мы сосредоточили внимание на проблемах экономики. Но я соглашусь с Вами в том, что без выхода из ряда кризисных международных ситуаций трудно двигаться и в экономической сфере.

О событиях на Украине мы говорили много раз, и я понимаю, что от этого никуда не уйти. Но, знаете, мы все время говорим то об Украине, то о кризисах еще в каких-то странах — скажем, в Ираке несколько лет назад. Мы говорим о том, что уже произошло, но никогда не говорим о том, почему это произошло. Если Вы хотите поговорить на эту тему — что, видимо, важно, — то мне бы хотелось все-таки начать именно с этого момента.

Почему мы подошли к кризису на Украине? Я глубоко убежден, что после того, как так называемая биполярная система прекратила свое существование, после того, как исчез с политической карты Советский Союз, некоторые наши партнеры на Западе, в том числе и прежде всего, конечно, Соединенные Штаты, оказались в состоянии какой-то эйфории. Вместо того чтобы выстраивать в новой ситуации добрососедские и партнерские отношения, они начали осваивать новые, как им показалось,

свободные геополитические пространства. Отсюда движение блока НАТО на восток, отсюда и многие другие вещи.

Я все время думал о том, почему это происходит, и в конечном итоге пришел к выводу, что, видимо, у кого-то из наших партнеров возникла иллюзия, что после Второй мировой войны был создан определенный миропорядок, и в мире был такой глобальный центр, как Советский Союз; теперь его нет, появился вакуум, и надо его быстренько заполнить. Мне кажется, что это ошибочный подход к решению проблем. Вот так мы и Ирак получили, а сегодня и в Соединенных Штатах многие считают, что в Ираке были совершены ошибки. В Ираке были совершены ошибки, многие это признают, тем не менее всё повторили в Ливии. Теперь добрались до Украины.

Не мы являемся первопричиной тех кризисных явлений, которые имеют место на Украине. Не нужно было поддерживать — я уже много раз об этом говорил — антигосударственный, антиконституционный переворот и вооруженный захват власти, который в конечном итоге привел к жесткому противостоянию на территории Украины, фактически к гражданской войне. Что сегодня нужно сделать? Чтобы долго не распространяться на эту тему, скажу, что сегодня, безусловно, нужно полностью выполнять договоренности, достигнутые в Минске, белорусской столице. Хочу еще раз подчеркнуть: если бы нас что-то не устраивало, мы никогда бы не поставили свою подпись под этим документом. Если уж он составлен и мы поставили свою подпись, мы будем добиваться его полного исполнения.

Вместе с тем хочу обратить и Ваше внимание, и внимание всех наших партнеров на то, что мы не можем это сделать в одностороннем порядке. Мы постоянно каждый день слышим одно и то же: как мантру, повторяют, что Россия должна повлиять на Юго-Восток Украины. Мы влияем. Но решить эту проблему только с помощью нашего влияния на Юго-Восток невозможно, нужно влиять и на сегодняшние официальные власти в Киеве,

а этого мы сделать не можем. Это та дорога, по которой должны пройти наши западные партнеры — европейцы и американцы. Давайте вместе работать.

C. Rose:

What do you want the government to do?

В. Путин:

Мы ничего не хотим. Это народ Украины должен хотеть, чтобы украинское правительство что-то сделало или чтобы оно чего-то не делало. Мы считаем, что для урегулирования нужно, как я сказал, исполнить Минские соглашения. Ключевыми здесь, безусловно, являются элементы политического урегулирования.

Они имеют несколько составляющих. Первое — это конституционная реформа, в Минских соглашениях об этом прямо написано, с предоставлением автономии, либо, как сегодня предпочитают говорить наши коллеги в Киеве, с децентрализацией власти: пускай они идут по пути децентрализации. Понятно, что это такое: наши европейские партнеры, французы и немцы, расшифровали, нас это вполне устраивает, так же, как устраивает в целом и представителей Донбасса. Это первое.

Второе, что нужно сделать, — начать применять принятый ранее закон об особом статусе этих территорий, непризнанных республик — Луганской и Донецкой. Он принят, но до сих пор не реализуется. Для этого нужно постановление Верховной Рады, парламента Украины, и это тоже прописано в Минских соглашениях. Наши друзья в Киеве формально исполнили это решение, но одновременно с принятием постановления Рады об имплементации этого закона они в сам закон внесли изменения — по-моему, в статью 10, — которые полностью дезавуировали это действие.

Это манипуляция и ничего больше, а нужно переходить от манипуляций к практической работе.

Третье, что нужно сделать, — принять закон об амнистии. Невозможно вести политический диалог с людьми, которые находятся под угрозой уголовного преследования. Наконец, нужно принять закон о муниципальных выборах на этих территориях и осуществить эти выборы. Но все это — и в Минских соглашениях это прописано, обращаю на это ваше особое внимание — должно быть сделано по согласованию с Донецком и Луганском. Никакого прямого диалога, к сожалению, мы до сих пор не видим, есть только наметки того, что он начинается, но прошло уже слишком много времени с тех пор, как были подписаны Минские соглашения. Сейчас нужно — еще раз повторю — наладить прямой диалог между Луганском, Донецком и Киевом: вот чего не хватает. И наконец, нужно начать экономическую реабилитацию этих территорий.

Я уже много раз говорил и хочу повторить: тезис о том, что «у нас нет денег», в данном случае не работает. Если сегодняшние киевские руководители считают, что это территория Украины, что там проживают украинские граждане, которые имеют право на получение пособия по инвалидности или пенсии, заработанных в рамках действующего на Украине законодательства, то киевские власти не могут отказываться платить эти пособия, не имеют права: они нарушают собственную конституцию. Все это должно быть реализовано, причем не на словах, а на деле.

C. Rose:

As you know, the United States believes that you are arming the separatists and you are encouraging them, and that you are using the Russian armed services, and that adds to the conflict; that heightens the emergency, and many people worry that it is tending towards some new Cold War.

В. Путин:

Вы знаете, к «холодной войне» приводят не локальные конфликты, а глобальные решения, например такое, как выход США в одностороннем порядке из договора по противоракетной обороне. Этот шаг действительно толкает всех нас к новому витку вооружения, потому что он меняет глобальную систему безопасности. Что касается региональных конфликтов, то, где бы они ни происходили, противоборствующие стороны почему-то всегда — хочу это подчеркнуть — где-то находят оружие. Это справедливо и для восточных регионов Украины.

Я хотел бы сказать, что если сегодняшняя ситуация будет решаться политическими средствами, то никакого оружия не потребуется, но для этого нужны добрая воля и желание вести прямой диалог, чему мы будем способствовать. С чем мы никогда не согласимся? С тем, что кто-то с кем-то, где бы то ни было, разговаривает с позиции силы — сначала с помощью полиции или милиции, потом с помощью специальных служб, потом с помощью вооруженных сил. До тех пор, пока подразделения армии и так называемые батальоны, националистические вооруженные формирования, не появились на этих территориях, там не было никакого оружия. И его не было бы, если бы все вопросы с самого начала пытались решать мирными средствами. Оно там появилось только после того, как людей начали убивать с помощью танков, артиллерии, систем залпового огня и авиации. И там появились те, кто сопротивляется. Как только будет предпринята попытка решать вопросы политическими средствами, оружия там не будет.

С. Rose:

What are acceptable borders for Ukraine, for Russia? What borders are acceptable for you?

В. Путин:

Что Вы имеете в виду, когда говорите о границах? Географические границы, политические границы?

C. Rose:

Political borders.

В. Путин:

О том, что касается сотрудничества: здесь нет ничего нового, при всех сложностях сегодняшнего дня я всегда считал, считаю и продолжаю считать, что русские и украинцы — это один народ, во всяком случае один этнос — конечно, со своим своеобразием, со своими культурными особенностями, но с общей историей, с общей культурой, с общими духовными корнями. Что бы ни происходило, Россия и Украина так или иначе обречены на совместное будущее. Мы с самого начала исходили и сейчас исходим из того, что Украина имеет право на собственный выбор — цивилизационный, политический, экономический, какой угодно. Не секрет, что именно Россия была инициатором дезинтеграции Советского Союза и предоставления суверенитета всем этим странам. С тех пор у нас ничего не изменилось, но и Россию, и Украину, кроме тех связей, о которых я говорил и которые складывались столетиями, связывают совершенно конкретные вещи, касающиеся сегодняшнего дня: это общая инженерная, энергетическая и транспортная инфраструктура, общие правила регулирования и так далее. Наконец, нас объединяет возможность беспрепятственно говорить на одном языке. Это нас касается, это касается России и наших интересов.

Мы всегда исходили из того, что будем решать все вопросы, даже спорные — естественно, у соседей возникают какие-то споры, — путем переговоров. Но если в этот переговорный процесс включаются третьи игроки, то мы

считаем, что они должны учитывать наши интересы, а не просто ставить нас перед выбором. Если Вы спрашиваете, на что мы рассчитываем в политическом плане, то мы рассчитываем на полноценный, доверительный и равноправный диалог.

C. Rose:

I want to come back to Ukraine, but let us talk about the relationship that Russia has with a number of countries, including the United States, China and others. Characterize the relationship with the United States. What is wrong with it? What is right with it? What does it need?

В. Путин:

Другими словами, где у нас есть какой-то позитив, а где есть проблемы? Начнем с проблем. Проблемы заключаются в том, что нам постоянно пытаются навязывать свои стандарты и свои решения, не сообразуясь с нашим пониманием собственных интересов. По сути, нам говорят, что в США лучше знают, что нам нужно. Позвольте нам самим определить наши интересы и наши потребности, исходя из нашей собственной истории, из нашей культуры.

C. Rose:

How are they doing that? How is the United States trying to decide what you need?

В. Путин:

Вмешиваясь в наши внутривнутриполитические процессы, в том числе через финансирование неправительственного сектора, навязывая решения в сфере международной безопасности.

Я упоминал о проблеме, с которой мы столкнулись в первый раз, и это сразу охладило наши отношения, — об Ираке. Вы помните: «Кто не с нами, тот против нас». Это что, диалог? Это ультиматум. С нами не надо разговаривать языком ультиматумов.

Теперь позвольте сказать о том, что все-таки нас объединяет: такое тоже есть. Объединяет нас желание работать против общих угроз, таких как терроризм, наркоугроза и очень опасная тенденция к распространению средств массового уничтожения. Но есть и вопросы в сфере гуманитарного взаимодействия, например, борьба со сложными и очень тяжелыми, поражающими целые регионы мира инфекционными заболеваниями. Есть и вопросы, связанные с мировой экономикой: это касается прежде всего той области, на которую мы серьезно, значительным образом влияем, — энергетики. Есть и другие сферы, где мы в целом наладили очень неплохое взаимодействие: я рассчитываю, что это послужит базой, которая позволит нам восстановить прежний уровень отношений с Соединенными Штатами и двигаться дальше.

Что касается Китайской Народной Республики, то уровень, характер и доверительность наших отношений достигли, пожалуй, беспрецедентных в истории наших отношений показателей. Мы 40 лет — хочу, чтобы все это еще раз услышали, — вели переговоры по приграничным проблемам. Мы нашли взаимные компромиссы, развязки, пошли друг другу навстречу и закрыли этот вопрос. Сорок лет! Далеко не со всеми странами нам удастся решить эти вопросы.

Кроме того, мы развиваем экономические связи, активно сотрудничаем в международных организациях и на площадке ООН, создаем новые объединения, которые развиваются весьма эффективно и являются весьма привлекательными для многих стран. Это, например, Шанхайская организация сотрудничества: она изначально создавалась для того, чтобы решить приграничные вопросы после дезинтеграции Советского Союза, но

потом пошла дальше. Сейчас эта организация является привлекательной, туда стремятся попасть и другие страны. Скорее всего, на очередном саммите в Уфе мы примем решение о приеме Индии и Пакистана в эту организацию. Мы развиваем другие формы сотрудничества, например, БРИКС. В своем выступлении я говорил о сопряжении наших усилий в рамках Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, то есть налаживаются отношения и в этом плане. Китай — самый крупный наш торгово-экономический партнер, отношения развиваются очень эффективно.

C. Rose:

Some say it is a natural relationship, because China has cash, and Russia has natural resources, so there is a natural affinity right there.

В. Путин:

Вы почитайте американскую аналитику: я уверен, что Вы это знаете, просто делаете вид, что с ней не знакомы. Так вот, американские аналитики, политологи, экономисты говорят о разворачивании самих Соединенных Штатов в сторону Китая. Китай — растущая экономика. Если кто-то высказывает озабоченность по поводу снижения темпов роста, то сейчас первый заместитель председателя Госсовета Китая сказал об этом: 7% — все равно самые высокие темпы роста в мире.

Не только Россия — весь мир смотрит на Азию, Европа тоже ищет возможности развивать отношения. А нам сам бог, как говорится, велел: мы соседи, это естественное движение. Кроме всего прочего, есть некоторые ценности, которые мы совместно и весьма эффективно отстаиваем на международной арене: это равноправный доступ к решению ключевых международных вопросов.

C. Rose:

Is it a more natural affinity than Europe and the United States? Is China, in the future, a place that Russia feels more comfortable with than Europe, than the United States, and could that lead to some anti-Western alliance?

В. Путин:

Антизападным?

Мы вообще ни с кем, в том числе с Китаем, не строим отношения против кого-то, и Китай тоже, насколько я понимаю китайскую политику. Мы не строим союзов «против», мы строим союз «за» — за то, чтобы реализовывать свои национальные интересы.

Обращаю внимание: вот вы расширяете Североатлантический блок, НАТО. Советского Союза нет (он же создавался как противодействие Советскому Союзу), Варшавского договора нет, а блок НАТО не только существует, но еще и расширяется. Вы это делаете. А мы с Китаем не создаем никаких военных блоков. У нас нет блокового мышления, мы пытаемся — и, насколько я чувствую, у нас это получается — пытаемся и делаем это: мыслим глобально, не только распределяя ответственность, но и стремясь найти взаимоприемлемые развязки и компромиссы. Мы никогда не действуем с позиции силы, мы всегда ищем решения — причем решения в рамках переговорного процесса.

C. Rose:

Having read much about you and your country, there are three things that I constantly see. One is your sense of wanting to be respected. Another is wanting to have an equal conversation. A third is a sense of, perhaps, in your history, a great concern about borders and having a buffer zone for Russia. Am I accurate in that?

В. Путин:

Какой зоны?

С. Rose:

A buffer zone would be Ukraine...

В. Путин:

Я все время это слышу: «Россия хочет, чтобы ее уважали». А вы не хотите? Кто хочет, чтобы его унижали? Странно даже слышать такую постановку вопроса, будто Россия для себя требует какого-то, знаете, эксклюзива: чтобы нас уважали. Кому приятно, чтобы на него плевали?

Но дело даже не в уважении или отсутствии такового. Дело в том, что мы стремимся к обеспечению своих интересов, не нанося никакого вреда нашим партнерам. Но мы, естественно, рассчитываем на конструктивный, прямой и содержательный диалог. И когда мы сталкиваемся с его отсутствием или с нежеланием разговаривать с нами, это, конечно, вызывает какую-то ответную реакцию.

Сейчас я расскажу вам интересную историю. Она касается так называемого «Восточного партнерства», которое продвигают наши коллеги и друзья в Западной Европе. Кстати, оно очень активно поддерживается и Соединенными Штатами. Первая наша реакция на практику «Восточного партнерства», на саму идею была весьма положительной. Почему? Мы исходили из того, что Россия и восточноевропейские страны связаны между собой тысячами нитей, в том числе в области экономики: это общие нормы технического регулирования, как я уже говорил, единая инфраструктура и так далее. Мы исходили из того, что, если Европа начнет сейчас с ними работать, как-то к себе их подтаскивать, неизбежно начнется конструктивный процесс взаимодействия с Россией. Мы будем работать, в чем-то спорить, в чем-то соглашаться, но выходить на общие решения,

которые позволят создавать общее экономическое, а в конце концов — и гуманитарно-политическое пространство.

Ничего этого, к сожалению, не произошло. Как возник кризис на Украине, с которого мы начали? Украине предложили подписать договор об ассоциации. Ну, замечательно. Но Украина, как известно, является членом зоны свободной торговли в СНГ, создания которой, кстати, сама Украина и добивалась. Там масса преференций, масса льгот.

Мы с Евросоюзом 17 лет вели переговоры по условиям присоединения к ВТО, а теперь они одним разом решили через Украину зайти на таможенную территорию Российской Федерации. Разве так делается? А на наш вопрос и на наше предложение провести консультации нам ответили (это прямая речь): «Не ваше дело». Разве так решаются вопросы вообще и в отношении России в частности? При чем здесь какой-то тезис о простом уважении? Дело не в уважении, просто мы хотим, чтобы наши интересы учитывались.

C. Rose:

Let me talk about a couple of places where there is a dramatic need for cooperation between the United States and Russia. One is Iran and the nuclear negotiations, and the P5+1. Do you think there will be an agreement? And what kind of agreement do you want to see?

В. Путин:

Первое, что я хочу подчеркнуть и что я считаю абсолютно принципиальным: у нас есть общее понимание со всеми участниками этого процесса, в том числе с Соединенными Штатами и с европейскими странами, надеюсь, что и с Ираном, — понимание, что все мы категорические противники распространения оружия массового уничтожения. Это наша принципиальная позиция, и именно это обстоятельство позволило нам

достаточно конструктивно работать с Соединенными Штатами по данному направлению.

Мы очень рады тому, что иранская позиция претерпела существенные изменения и позволила выйти на тот уровень договоренностей, который мы сегодня имеем. Мы, безусловно, поддержим эти договоренности. Единственное, что, мне кажется, было бы контрпродуктивным, — это специально — хочу это подчеркнуть — специально, сорвать договоренности, требовать от Ирана вещей, которые являются абсолютно неисполнимыми для него и несущественными для решения главной проблемы — проблемы нераспространения. Но я надеюсь, что до этого не дойдет. Сергей Лавров лучше меня знает, когда это можно подписать.

С. Лавров:

Когда будет готово.

В. Путин:

«Когда подписать можно?» А он говорит: «Когда будет готово». У нас дипломаты все время так отвечают.

Думаю, что в ближайшее время должно состояться подписание. Но самое главное, мы вчера встречались с генеральным директором МАГАТЭ. Потом должен начаться процесс имплементации этих договоренностей, он потребует примерно полугодя.

Не менее важно и другое: чтобы ваша страна, Соединенные Штаты, отнеслась к этому положительно, чтобы Конгресс поддержал. Мы знаем, какие дискуссии идут сейчас в Соединенных Штатах: о том, что президент имеет право сам подписать, что эти договоренности не нуждаются в ратификации. Это не наша проблема, мы не можем ее решить. Так же как мы не можем сегодня решить некоторые вопросы за киевские власти, мы не можем за вашингтонские власти решить некоторые проблемы. Поэтому мяч

будет на вашей стороне. Мы рассчитываем на то, что, при всех сложностях, президенту Соединенных Штатов все-таки удастся достичь результата, который будет одним из главных достижений во внешнеполитической сфере за время его президентства.

C. Rose:

But you do believe there will be an agreement, according to what Foreign Minister Lavrov is telling you?

В. Путин:

Я верю, и мы к этому стремимся; мы считаем, что это чрезвычайно важно, чтобы разрядить ситуацию. Но при этом не менее важно, чтобы региональные державы не чувствовали, что для них наступает какой-то момент, после которого они могут ожидать ухудшения ситуации в регионе, что для них наступают какие-то угрозы. Этого ни в коем случае нельзя допустить. Россия — хочу это подчеркнуть — будет развивать добрососедские, дружеские отношения как с Ираном, так и со всеми странами этого региона.

C. Rose:

One other foreign policy issue before we turn to the economy and the global considerations that have been raised by a number of speakers here this afternoon: it is Syria.

Do you see a way out of this? Because Russia has been supporting the Assad government; Iran has been supporting the Assad government, yet it seems to be like a pendulum swinging one way and then the other. What is your solution to a terrible civil war with millions of refugees? And when can it be done?

В. Путин:

Хотелось бы: чем быстрее, тем лучше. Вместе с тем, хотел бы еще раз подчеркнуть, на чем основана наша позиция: наша позиция основана на опасении того, что Сирия может погрузиться в такое же состояние, как Ливия или Ирак. Вы знаете, до того, как властные структуры в Ираке и Саддам Хусейн были уничтожены, там не было никаких террористов. Давайте не будем об этом забывать. Вообще про это сегодня никто предпочитает не говорить. Кто создал условия, как были созданы условия для вспышки терроризма на этих территориях? Неужели непонятно? После вторжения в Ирак всех разогнали, уничтожили, Саддама повесили, дальше что? Дальше — ИГИЛ.

А что происходит в Ливии? Государство вообще перестало существовать, произошла полная дезинтеграция. Даже дипломатическая служба Соединенных Штатов понесла потери, мы знаем об известном трагическом случае. Мы не хотим, чтобы то же самое постигло Сирию, вот в чем вопрос. Этим прежде всего продиктована наша позиция по поддержке президента Асада и его правительства. Мы считаем, что это правильная позиция. Трудно было ожидать от нас чего-то другого. Более того, как мне кажется, многие сегодня соглашаются с нашей позицией.

Я уже несколько раз упоминал об Ираке. Мы знаем, что там происходит. Соединенные Штаты поддерживают Ирак, вооружают и обучают его армию. Двумя-тремя ударами ИГИЛ захватил столько оружия, что, наверное, у иракской армии его нет в таком объеме: и бронетехнику, и ракеты. Широкая общественность об этом мало знает. Совсем недавно. Сейчас ИГИЛ вооружен лучше, чем иракская армия. И все это происходит при поддержке Соединенных Штатов. Вроде оттуда ушли, но, по данным наших специальных служб, по информации, которую мы получаем из самого Ирака, тысячи американских военнослужащих до сих пор находятся в

Ираке. А результат? Печальный и трагический. Мы не хотим, чтобы то же самое повторилось в Сирии.

Мы призываем всех наших партнеров, в том числе Соединенные Штаты и европейцев, но прежде всего, конечно, Соединенные Штаты, предпринять дополнительные усилия для борьбы с абсолютным злом, которым мы считаем фундаментализм и так называемое «Исламское государство», и еще несколько формирований подобного рода, которые, по сути, являются ответвлениями широко известных террористических организаций мирового масштаба, нанеших неоднократные удары по самим Соединенным Штатам. Мы призываем найти путь к политическому урегулированию, которое должно заключаться в том, чтобы была обеспечена трансформация политического режима: это само собой разумеется. Мы готовы об этом дискутировать и с президентом Асадом.

ООН продекларировала возможность сотрудничества с президентом Асадом в борьбе с ИГИЛ и другими террористическими формированиями. Мы готовы работать с президентом для того, чтобы обеспечить путь политической трансформации; для того, чтобы все люди, которые проживают в Сирии, получили доступ к инструментам власти; чтобы уйти от вооруженного противостояния. Но это нельзя делать со стороны с помощью силы, вот в чем вопрос.

C. Rose:

But are you prepared to urge Assad to step down if it would lead to an alternative political solution that would be a bulwark against ISIS going into Damascus?

В. Путин:

Наш модератор — настоящий американец. Я говорю: «Без вмешательства извне», — а он меня спрашивает: «Готовы призвать президента Асада»

подать в отставку?» Это может сделать только сирийский народ. Как же мы такие элементарные вещи упускаем?

C. Rose:

But you have influence.

В. Путин:

Я готов вести диалог с президентом Асадом в том смысле, чтобы он проводил совместно с представителями так называемой здоровой оппозиции политические реформы. Я считаю, что это вполне конструктивно и реализуемо.

C. Rose:

Mr. President, let me turn this back to the economy, although I have many, many questions, as you can imagine.

Ronnie Chan is the Chairman of Hang Lung Properties; also, to his left is Mahmood Al Kooheji. And we also want to talk to Heinz Hermann Thiele on my far right; also, on my near right is Miguel Galuccio from YPF in Argentina, and, as you know, there are many things to talk about on the energy front with him.

But, Ronnie, with respect to much that you have heard about China today, what are the possibilities, do you believe, for a relationship – an increasingly beneficial relationship of some significance – between Russia and China?

R.C. Chan:

Well, it seems to me that the main point of cooperation between Russia and China is economic. On that front, as a businessperson, it seems to me that Russia and China are a couple made in heaven. One has all the natural resources, the richest in the world, and China is very, very short of natural

resources while it is quickly developing. But it does have the capital to purchase, and to help. And I just see that from an economic perspective, and I cannot think of two other countries that complement each other so well.

The only thing, if I may be allowed to say it, is this. Whereas I am sure the President has his strategic thinking vis-à-vis Russia's relationship with China, I am not sure if your businessmen are ready to take advantage of the Chinese market. Look around. How many Chinese people are in the audience? I feel very lonely here. And how many Russians are in China? I do not know. So, I get the sense in the last day or two, discussing it with many Russian friends here, that Asia is still something that is nice to have, but they are not quite prepared to jump in economically.

The President just mentioned that China is very, very significant, economically, in the world – rising – and I just wish, Mr. President, that your business leaders who are sitting everywhere here would be more prepared to take advantage of it. For example, you mentioned the financing that is necessary for many of the Russian projects. Well, many companies these days from around the world are listed in Hong Kong, because the Hong Kong stock market is now linked up to Shanghai's, and is soon to be linked with Shenzhen's as well. And let me remind you: the Shanghai stock exchange is the fifth largest in the world; Hong Kong's is the sixth largest in the world, and Shenzhen's is, I think, the eighth largest in the world. The three of them put together form the second largest stock market in the world. Why not have all the Russian companies list in Hong Kong? And then all the mainland capital can then invest in the Hong Kong Stock Exchange – the Hong Kong–Shanghai Stock Connect. It seems to be a great opportunity.

C. Rose:

Mr. President?

В. Путин:

Я согласен с нашим коллегой по поводу того, что российско-китайские отношения в экономике нужно, безусловно, наполнять конкретным содержанием и работой. Лучше, если это будет идти не только на уровне самых крупных наших компаний, но и на уровне малого и среднего бизнеса, чтобы была естественная, живая ткань совместной работы во многих отраслях производства. Китай является, в страновом измерении, нашим торговым партнером номер один. Наш торговый оборот — 85 миллиардов долларов. Вчера мы говорили с первым заместителем председателя Госсовета (с председателем Си Цзиньпином мы тоже обсуждаем это постоянно) о том, что в ближайшие годы мы вполне можем выйти на оборот в 200 миллиардов долларов.

То, что Вы сейчас сказали, безусловно, правильно. Естественно, мы должны действовать очень аккуратно, не спеша, создавать необходимые условия. Это касается и нас, и наших китайских партнеров. Я уже говорил в своем выступлении о том, что мы вообще никак не ограничиваем движение капитала. Даже в самых сложных условиях кризиса 2008—2009 годов, даже в прошлом году мы никак не ограничивали вывоз капитала. Но мы ожидаем, что и наши партнеры в рамках своего регулирования будут действовать в этом же направлении. Юань становится все более и более крепкой региональной резервной валютой, это совершенно очевидный факт, но все специалисты понимают, что не хватает свободы движения капитала. Если она появится, мы сделаем еще один серьезный шаг к либерализации наших отношений.

Мы прекрасно понимаем, что наши китайские партнеры должны действовать аккуратно, и им виднее, когда какие меры вводить. Весьма существенным шагом к углублению и расширению наших отношений является решение об оплате наших торговых операций в национальных валютах: в юанях и рублях. Совсем недавно прошли первые торги в паре

юань—рубль. Мы уверены, что все это будет развиваться и создаст новые дополнительные возможности для работы в реальных секторах экономики. В целом я с Вами согласен: нужно двигаться именно в этом направлении, а не ориентироваться только на договоренности на правительственном уровне, только на решения, принимаемые суверенными фондами и так далее, что тоже очень важно и создает платформу для работы в более широком формате. Мы работаем над этим и будем двигаться в этом направлении дальше.

C. Rose:

At the far end is Mahmood Al Kooheji, and he is the CEO of the Mumtalakat Holding Company from Bahrain. What do you see as investment possibilities in Russia? What questions do you have?

M. Al Kooheji:

OK, let me start by thanking you, Mr. President, for arranging this Forum and for inviting us to it. It gives us an opportunity really to meet our counterparts in Russia.

Bahrain Mumtalakat is a sovereign wealth fund of Bahrain. Like all other sovereign wealth funds, we look across the globe for investment opportunities. We look for areas where we think there is sustainable growth and potential for investment that will give us a long-term return and stability.

We have investments in Europe; we have investments in the US; we have investments in other regions, and we are continuously looking at these opportunities.

What do we want to ask about the Russian economy? I will tell you one thing. I think the Russian economy is very promising, and the Russian economy has very solid fundamentals. Let me tell you why I see it that way. I think when we look at

the Russian economy from the outside, the Russian economy has a skilled workforce, and a very educated workforce in the country itself.

In addition to that, they have the resources that everybody has talked about, coupled with the manpower that they have.

On top of that, the Russian economy is a big market, and there is a bigger market around it, and that will make it much easier for us to attract these markets from within the Russian economy.

These three components really make us feel very assured that it is a good market to invest in, and we think it will be a long-term investment that we can make.

Usually, when we go to a new market, like any sovereign wealth fund, we try to look for a partner that will enable us to work in these economies freely. I think, Mr. President, your initiative to set up the Russian Direct Investment Fund was a very, very comfortable and very big step in that direction, because when we came in to invest in the Russian market, we found an institution that knows the market, that works very professionally, and that works very transparently. That is what made us decide to tell them, "We are your partner", and automatically, "any investment you make in the Russian economy, we are your partner."

I think those fundamentals really make the Russian economy very attractive for us in the long term.

C. Rose:

On my right is Miguel Galuccio, who is from Argentina, as you know, with YPF. Argentina and Gazprom have signed a deal to work together to exploit shale gas. What are the opportunities between the two countries in the energy field?

M. Galuccio:

First of all, thank you, Mr. President, for giving me the opportunity to participate in the Forum.

Energy is a very important matter for South America in general, and particularly for my country, which has experienced economic growth during the last ten years, and is short of oil and gas production, mainly gas.

We have been blessed by God with enormous conventional resources. We have been placed second in the worldwide ranking in terms of gas resources and conventional gas resources, and number four in terms of unconventional oil resources. Since the nationalization of YPF, the production of the company has grown by around 25%, and we have experienced that the unconventional resources can be economically produced.

Now, saying that, we need to scale that experience to a different level, and for that, we require enormous amounts of capital investment; we require technology; we require knowhow. And for that, we believe there is a huge opportunity, following up on the traditional cooperation that exists between our two countries – Russia and Argentina – to develop our resources and to cooperate on many fronts.

That opportunity has basically given Gazprom and YPF the opportunity to sign an MOU, and we are now looking at which fronts we can cooperate, and how we can help each other to develop the enormous resources and the enormous potential that we have in our country.

C. Rose:

Thank you for your comments on that, in terms of the opportunity. What is interesting to me, as we listen to different regions, is that I listened to you say that the impact of sanctions may have been exaggerated elsewhere. How do you see the opportunities and the necessities for the full exploitation or the full advancement of the Russian economy – with respect to institutions, with respect to rule of law and things like that?

В. Путин:

По поводу того, что было сейчас сказано коллегами: что касается Аргентины, то мы обсуждали возможность сотрудничества в нефтегазовой сфере с президентом Аргентины Кристиной Фернандес де Киршнер — и в ходе ее визита в Россию, и в ходе моего визита в Аргентину — и договаривались о том, что наши ведущие компании займутся совместной работой. Если откровенно говорить, я не знаю, что там дальше происходило, но меня сейчас очень порадовала информация о том, что есть конкретные договоренности о начале этой совместной работы. Действительно, у Аргентины имеется большой потенциал, и, конечно, объединение усилий с одной из ведущих мировых компаний, какой является «Газпром», может дать очень хорошие результаты.

Что касается суверенных фондов, то, если я не ошибаюсь, Бахрейнский суверенный фонд — не просто партнер нашего Российского фонда прямых инвестиций: есть, по-моему, договоренность о том, что ваш фонд участвует на 10% во всех проектах Российского фонда прямых инвестиций. Я не ошибаюсь? Обратите внимание, на что пошли наши партнеры. Как только Российский фонд прямых инвестиций реализует какой-то проект, Бахрейнский фонд автоматически присоединяется к нему, участвует на 10%. Это говорит об очень большом доверии не только к российской экономике, но и к профессионализму тех коллег, которые работают в Российском фонде прямых инвестиций. Я хотел бы от имени всех нас поприветствовать нашего партнера и выразить ему благодарность за это доверие.

Не все так плохо с точки зрения санкций: есть и плюсы, и минусы. Это время, когда у нас происходят структурные изменения, когда действительно можно предпринять шаги, которые могут иметь долгосрочные позитивные последствия. Что касается санкций, о которых Вы сказали, того, как мы собираемся выходить из сегодняшней ситуации, то я охарактеризовал

сегодняшнюю ситуацию: она не является для нас катастрофой. Мы считаем, что мы должны достичь нескольких целей. Они менее амбициозны, чем те, которые мы ставили несколько лет назад, но я очень надеюсь, что это будет другое качество — лучшее, чем было в прежние годы.

Чего мы хотим добиться? Первое: мы хотим обеспечить рост нашей экономики в ближайшие годы на уровне среднемирового — примерно 3,5%. Второе: мы должны добиться роста производительности труда в 5% в годовом измерении. И третье (это очень важный показатель): мы должны снизить инфляцию до 4%. Вот к чему мы должны стремиться — безусловно, при скоординированной и сбалансированной макроэкономической и бюджетной политике. Все тенденции, которые мы сейчас наблюдаем в нашей экономике, позволяют утверждать, что эти цели вполне достижимы, и мы это сделаем в ближайшее время.

При этом нам бы, конечно, не хотелось отвечать на те деструктивные действия, которые нам пытаются навязать некоторые наши партнеры, причем себе в убыток. У европейских партнеров были разные подсчеты. Кто-то говорил о потерях европейских производителей, равных 40—50 миллиардам. Вот последние данные, которые я получил из Европы: считается, что потери европейских производителей могут достичь 100 миллиардов. У нас снизился товарооборот с Европой примерно на четверть, а между тем рост товарооборота с Вашей страной, с Соединенными Штатами, составил 5,6%. Несколько сократились товарные потоки из стран Евросоюза в Российскую Федерацию, импорт сократился почти в два раза: был около 30 миллиардов долларов, если считать в долларах, а сейчас — 15 с небольшим.

Между тем при росте торгового оборота с Соединенными Штатами импорт из США увеличился примерно на 11%. В целом это, конечно, не уравновешивает потери от сотрудничества с Европой. Но я уверен, я знаю

точно: никто не хочет вообще никаких потерь, если иметь в виду, что у нас падение, а в еврозоне многие специалисты — не наши, а европейские — говорят практически о стагнации. Поэтому, если мы хотим обеспечить уверенный рост экономики и в Европе, и в России, и в мире, то мы, конечно, должны избавляться от всяких санкций, тем более незаконных, принятых вне рамок ООН, и совместно работать. Как мы собираемся этого достичь, я уже сказал. Мы будем расширять экономические свободы, это ключевая вещь; будем обеспечивать конкурентоспособную юрисдикцию, работать над кадрами и над улучшением системы управления.

C. Rose:

Sitting on my far right is Heinz Hermann Thiele, Owner and Chairman of the Supervisory Board of Knorr-Bremse. As Russia makes us push – because of sanctions and other considerations – for import substitutions, what are the risks and opportunities there? How do you see it from a Western perspective?

H. Theile:

I do not think that I am in a position to present a European view of this problem here, because everybody knows we have totally different views in our continent. But what I can do, I would like to give you my personal view on the question which you asked.

I was and I am still totally against the sanctions (from the beginning, by the way), and I am not the only one in the German economy who has this position. I support the statement of President Putin: it is high time to stop these sanctions, and I hope now that everybody in Europe has understood that these sanctions have hurt Europe substantially.

If you look at the figures, for instance, within two years – 2014 and 2015 – Germany has lost 50% of its exports to Russia. I am not counting the local entities we operate in your country, in Russia, where we are also heavily

involved. I am quite successful, by the way, with your industry in the transport area, and we have very good experience with our partner in Russia.

Coming back to other European countries, look at Italy, for instance. Italy is losing only 10% of their exports in comparison with last year, so it looks quite good for them. So, the consequences in the different countries in Europe are totally different, and also the interests are totally different.

We have no common interest in that respect. We have common decisions on the political level, but whatever the reasons and the backgrounds are, these are totally wrong. We also need to understand that Russia, in turning to the East, is doing something quite normal, because the East has a lot of opportunities to offer Russia. Do not forget, we Europeans, and specifically Germans, even my company – I have a medium-sized company which is operating globally – we have strong connections with the Chinese, and extremely good business, and we are very pleased to work together with the Chinese, so why should Russia not do the same?

But the tragedy, in a way – maybe that is a little over-exaggerated – is in the fact that we have boosted that trend by applying the sanctions. We must move away from that. But everybody should have the chance to take their decision where they find the best partners for their specific business. Whether that is in the West or in the East does not matter. We support global development, and, I would like to add, peaceful development, which is at this moment not being satisfied at all.

C. Rose:

When we were talking about foreign policy, another place I want to talk about, and including the remarks that we just heard, is the relationship with Germany, a strong economic power. You have had a very good relationship with Chancellor Merkel. How do you see the future of Russia's relationship with Germany?

В. Путин:

Будущее отношений России с любой страной зависит не только от России. Это процесс взаимный, и не может быть позитивных решений в результате односторонних действий. Но мы стремимся к развитию отношений с ФРГ. Коллега только что говорил о большом количестве предприятий ФРГ, которые работают на нашем рынке. Я могу уточнить: это 6 200 предприятий, и все они работают. Они, кстати, не ушли. Примерно сотня предприятий, может быть, полторы сотни немного сократили объем деятельности, но в целом все работают, и достаточно активно.

Более того, я говорил, что открываются новые предприятия, в том числе и сегодня, при активном участии немецких компаний, с которыми у нас есть традиционные связи, и мы не собираемся их расторгать или сокращать. Мы чувствуем, что этого не хочет и немецкий бизнес. У нас сложились очень добрые отношения, надежные, многолетние, и мы, конечно, будем делать все для того, чтобы их сохранить и развивать в интересах России, в интересах Германии, в интересах Европейского континента и мировой экономики.

Мы говорили о том состоянии, в котором находится мировая экономика. Мы знаем, что в целом эксперты указывают на две проблемы. Первая — это низкие темпы роста, говорят даже о стагнации, и эксперты думают, что еще года два как минимум это будет продолжаться. Вторая проблема — это непомерный рост долговой нагрузки, которая мешает развитию.

Если говорить о Европе, то что там происходит? Определенно, небольшой рост есть у ФРГ: 1% в прошлом году. Во Франции — 0,7%. В Италии, о которой коллега сейчас упоминал, говоря, что там все хорошо, в течение нескольких лет наблюдается нулевой рост. В Японии — 1,4%. В таких условиях мы все нуждаемся в дополнительных импульсах к развитию.

Господин Ципрас говорил (я даже записал это), что проблема Греции — не греческая проблема, а общеевропейская. Правильно: если вы кому-то

много должны, то это уже не ваша проблема, а проблема того, кому вы должны. Это абсолютно правильный подход.

Это правда. Что произошло? Есть, конечно, плюсы от интеграционных процессов: открытые рынки, бонусы, дешевые кредиты. Но есть и минусы, которые заключаются в том, что невозможно регулировать национальную валюту, потому что ее нет: есть привязка к твердой валюте, рассчитанной на экспортно-ориентированные экономики. Невозможно использовать свои преимущества, скажем, в сельском хозяйстве, в туризме, в рыболовстве: там есть ограничения. Поэтому все должно быть сбалансировано.

Нас интересует, что будет происходить в Европе: это наш крупнейший партнер. Да, у нас значительно сократились объемы торговли с Европой, но Европа в совокупности остается нашим ведущим партнером, а среди европейских стран первое место занимает ФРГ. Надеюсь, что проблемы уйдут и мы будем развивать отношения дальше. Мы к этому готовы.

C. Rose:

You have been generous with your time, Mr. President, here in St. Petersburg at this Forum. One last question from me.

The role that Russia wants to play in the world in 2015... I have listed a number of hot issues, whether it is your borders, and whether it is the Baltic States or whether it is Ukraine; in the Middle East there is ISIS and there is Syria; there is the relationship with the United States. At the same time, some people have said that you have more unconstrained power than any Russian leader for a while.

My question is: how do you see, and how will you play a role in these big problems, and where will you take the initiative, because of how you and your leadership have changed Russia? Clearly, you are stronger militarily. Clearly, you are seen to be more aggressive, although you do not like me to use that word, I suspect. But how do you make Russia a serious part of the solution as the great power it is?

В. Путин:

Мне не понравилось, что Вы говорите об агрессивном характере нашего поведения. Мы не ведем себя агрессивно. Мы начали более настойчиво и последовательно отстаивать свои интересы. Мы долгое время — можно сказать, десятилетия — спокойно молчали и предлагали всякие элементы сотрудничества, но постепенно нас все отжимали и уже прижали к такой черте, за которую мы не можем отступить. Это должно быть понятно. Я уже говорил в самом начале нашей дискуссии: не нужно заниматься переустройством мира, нужно исходить из того, что есть, с уважением относиться друг к другу, совместно работать и искать общие решения для общих проблем. Россия не претендует на гегемонию, не претендует на какой-то эфемерный статус сверхдержавы. Мы никому не навязываем своих стандартов и моделей поведения или развития. Мы хотим равноправных, равноценных отношений со всеми участниками международного сообщества. И с Соединенными Штатами, и с нашими европейскими партнерами, и в Азии мы будем строить отношения на основе равноправия — повторяю еще раз — и взаимного уважения. Будем исходить из этого.

На международной арене мы намерены прежде всего отстаивать принципы международного права, его фундаментальные основы на базе устава Организации Объединенных Наций. В экономике — у нас же экономический форум — мы будем стремиться к расширению свободы, к тому, чтобы сделать экономику более эффективной, более диверсифицированной. Мы будем стремиться к тому, чтобы на базе импортозамещения, на которое мы, кстати, планируем в ближайшее время направить более двух с половиной триллионов рублей, возродить сферы высокотехнологического производства, где мы можем и должны быть более конкурентоспособными — не только для того, чтобы обеспечить свою обороноспособность, но и для того, чтобы сделать нашу экономику более совершенной, имеющей

перспективы развития, чтобы сделать жизнь наших людей лучше, а уровень их благосостояния — выше.

C. Rose:

We live in a complex world. Thank you so much for being here, in your hometown, to talk about these issues.

В. Путин:

Спасибо всем участникам нашей дискуссии, всем, кто приехал на Петербургский экономический форум. Большое спасибо Вам за то, что Вы задали доброжелательный тон сегодняшней дискуссии. Да, доброжелательный! Некоторые моменты нашей дискуссии оказались острыми, но все-таки тон был вполне доброжелательным. Спасибо Вашим помощникам. Я смотрю, там сидит очень симпатичная молодая дама, которая, видимо, диктовала Вам, как нужно организовать работу. Женщины все время в тени, но делают самую тяжелую работу. Поаплодируем ей.

C. Rose:

Thank you. That is my executive producer, Yvette Vega. Thank you, Mr. President.